

## ГЕОЭКОНОМИЧЕСКАЯ ФРАГМЕНТАЦИЯ, ГЛОБАЛЬНЫЕ ЦЕПОЧКИ СТОИМОСТИ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ

**М. Ю. Чепиков**

*старший преподаватель, Белорусский государственный университет, экономический факультет, г. Минск, Республика Беларусь, e-mail: chepikov@bsu.by*

Фрагментация международной экономики несет явные издержки и скрытые выгоды для экономического роста стран и их участия в глобальных цепочках стоимости.

**Ключевые слова:** геоэкономическая фрагментация; глобальные цепочки стоимости; экономический рост.

## GEOECONOMIC FRAGMENTATION, GLOBAL VALUE CHAINS AND ECONOMIC GROWTH

**M. Y. Chepikov**

*senior lecturer, Belarusian State University, faculty of economics, Minsk, Republic of Belarus, e-mail: chepikov@bsu.by*

Geoeconomic fragmentation has explicit costs and implicit benefits for countries' economic growth and their participation in global value chains.

**Keywords:** geoeconomic fragmentation; global value chains; economic growth.

Геоэкономическая фрагментация – процесс, обратный экономической глобализации, т. е. сворачивание глобальных связей до уровня региональных или национальных. Как тенденция фрагментация существовала достаточно давно – последние две эпохи глобализации (см. таблицу), но в явном виде стала проявляться только с 2008 года, а в 2022 году значительно ускорилась.

### Эпохи глобализации 1870–2021 гг.

Название	Период
Индустриализация (рост открытости)	1870–1914
Межвоенный протекционизм	1914–1945
Бреттон-Вудская эра (рост открытости)	1945–1980
Либерализация (рост открытости)	1980–2008
Замедление глобализации (“slowbalization”)	2008–2021

Источник: [1].

К основным причинам нынешнего обострения геоэкономической фрагментации относят:

1) неудовлетворенность международными экономическими организациями и либерализацией глобальной экономики, принесшей не только значительный рост благосостояния в мире, но и внутри- и межнациональные конфликты из-за

снижения доли труда в доходах, роста внутринационального неравенства в развитых странах при снижении международного неравенства [2; 3];

2) возросший на фоне предыдущей причины популизм и национализм, создающий политическую среду для протекционизма и меркантилизма;

3) пандемия COVID-19 и военные действия в Украине (с учетом продолжающихся санкционных действий), вызвавшие шоки предложения и ожесточенную борьбу за технологический суверенитет;

4) как результат – разворачивание систем ограничительных экономических мер в отношении международных платежных систем, транспортных, торговых, производственных, инвестиционных, миграционных и других потоков на основании узко сформулированных интересов национальной безопасности.

Основными формами современной геоэкономической фрагментации можно считать:

1) Регионализм – увеличение числа региональных преференциальных соглашений как двухсторонних, так и многосторонних, в ущерб глобальному сотрудничеству. Часто используется развивающимися странами для совместной защиты национальных рынков. На первом плане характеризуется созданием торговли, но при ограничениях преференций для стран-конкурентов чреват отклонением торговли [4];

2) Возврат транснациональных капиталов или их ключевых технологических или финансовых подразделений в страну происхождения («reshoring» или «onshoring»). Характерен для развитых стран, пытающихся сохранить контроль ключевых рынков. Явное отклонение торговли и потеря эффективности, только потенциально создающее возможности экспансии для национальных рынков;

3) Система ограничений экономических связей в отношении недружественных территорий («friendshoring») при сохранении преференций для всех остальных. Явное отклонение торговли и потеря эффективности, только потенциально создающее возможности региональной экспансии.

Геоэкономическая фрагментация наносит ущерб экономическому росту в виде сокращения торговли, технологической диффузии и других важных для производства ВВП процессов (например, приграничной миграции), а также роста экономической неопределенности. По разным оценкам долгосрочные потери в зависимости от вида и степени разрыва связей могут достигать от 1 % до 12 % ВВП [1].

Кроме потерь на национальном уровне страдают и глобальные цепочки стоимости. В таком случае потери несут многие страны. Большие страны могут и пытаются компенсировать это за счет внутреннего рынка. Например, Индия пыталась защититься от дефицита сырья и компонентов во время пандемии COVID-19 следующим образом (по мере убывания частоты применения): сокращение производства, отсрочка поставки, альтернативные внутренние поставщики, замещение компонентов, использование запасов, аутсорсинг заказов, внедрение инноваций, альтернативные поставщики из-за рубежа [5].

Республика Беларусь сильнее подвержена последствиям все трех форм геоэкономической фрагментации по сравнению с экономиками больших стран, что уже отражается в более глубоком спаде ВВП. При этом возникают возможности и необходимость создания или участия в новых глобальных цепочках стоимости,

что в зависимости от их эффективности может увеличить потенциал будущего экономического роста.

### Библиографические ссылки

1. Geoeconomic Fragmentation and the Future of Multilateralism. // Aiyar Shekhar, Ilyina Anna, and others. Staff Discussion Note SDN/2023/001. International Monetary Fund. Washington : DC, 2023.

2. *Stiglitz J. E.* Globalization and Its Discontents. New York : W. W. Norton & Company, 2002.

3. *Milanovic B.* Global Inequality: A New Approach for the Age of Globalization. Harvard University Press, Cambridge, Massachusetts, 2016.

4. UNCTAD. Development prospects in a fractured world: Global disorder and regional responses// Trade Development Report 2022 [Электронный ресурс]. URL: [https://unctad.org/system/files/official-document/tdr2022\\_en.pdf](https://unctad.org/system/files/official-document/tdr2022_en.pdf) (дата обращения: 26.01.2023).

5. Global value chains in times of multiple crises [Электронный ресурс] // Nicola Cantore, Alejandro Lavopa and Niki Rodousakis. UNIDO Newsletter, August 2022. URL: <https://www.unido.org/stories/global-value-chains-times-multiple-crises> (дата обращения: 26.01.2023).